

Борисов Станислав Алексеевич

**СОСТЯЗАТЕЛЬНЫЕ НАЧАЛА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная
деятельность

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Работа выполнена в Самарском государственном университете

Научный руководитель	доктор юридических наук, профессор Шейфер Соломон Абрамович
Официальные оппоненты	доктор юридических наук, профессор Зайцев Олег Александрович кандидат юридических наук Макогон Иван Николаевич
Ведущая организация	Национальный исследовательский Томский государственный университет

Защита состоится 21 декабря 2011 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.218.09 при Самарском государственном университете по адресу: 443011 г. Самара, ул. Академика Павлова, д.1. Зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Самарского государственного университета.

Автореферат разослан «17» ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Напреенко А.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях реформирования отечественного уголовного процесса, вектор которого был намечен Концепцией судебной реформы в РСФСР 1991 г., в направлении отказа от репрессивного процесса и построения его на началах состязательности, особую значимость приобретают проблемы, связанные с реализацией принципа состязательности, в том числе на досудебном производстве. Следуя положениям Концепции, Конституция РФ 1993 г. провозгласила, что судопроизводство в РФ осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. УПК РФ 2001 г. закрепил состязательность в числе принципов уголовного процесса. Но, в то время как согласно УПК РФ судебное разбирательство осуществляется в условиях равноправия перед судом сторон обвинения и защиты в отстаивании ими своих процессуальных интересов, на предварительном расследовании сторона защиты существенно ограничена в возможностях ведения процессуального противоборства, что определенным образом снижает эффективность досудебного производства. Эта проблема требует детального исследования.

Остается серьезной проблемой качество расследования. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, в 2009 г. для устранения недостатков прокурору были возвращены 21325 поступивших уголовных дел, в 2010 г. – 17811 дел, по которым к уголовной ответственности было привлечено 23156 человек. При этом свыше 25% возвращенных дел обратно в суд не поступали свыше 3-х месяцев, что говорит о серьезности допускаемых нарушений¹.

Помимо этого, большое число дел прекращаются как на следствии, так и в суде. В 2009 г. судом были прекращены 22,5% поступивших дел, в 2010 г. – 22,8%, то есть более чем каждое пятое дело, причем в отношении 19392 лиц (более 7%) дела прекращались по реабилитирующим основаниям².

Серьезную тревогу вызывают и низкие показатели раскрываемости преступлений. Глава Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин сообщил, что всего в 2009 г. правоохранительными органами было раскрыто 1650 тыс. преступлений, при этом остались нераскрытыми 1300 тыс.³. Раскрываемость преступлений, таким образом, составила менее 56%. В 2010 г. нераскрытыми остались 54,6% зарегистрированных преступлений⁴, на что обращал внимание и глава МВД РФ Р.Г. Нургалиев⁵.

Значительные трудности в центре и в регионах страны вызывает расследование большинства резонансных дел. Руководитель Следственного

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2009, 2010 г.г. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 30.07.2011).

² Там же.

³ Материалы сайта <http://www.rb.ru> от 11 февраля 2010 г. (дата обращения: 29.07.2011).

⁴ Материалы сайта <http://fed.sibnovosti.ru/> от 23 марта 2011 г. (дата обращения: 29.07.2011).

⁵ Материалы сайта <http://www.ng.ru/> от 22 марта 2011 г. (дата обращения: 29.07.2011).

управления Следственного комитета РФ по Самарской области В.В. Горсткин в отчете о работе ведомства в 1-м полугодии 2011 г. упомянул, что нераскрытыми остаются убийства тольяттинских чиновников и бизнесменов Манышкина, Жилкина, Степанова; приостановлено расследование по делу об убийстве студента юридического факультета СамГУ А. Саакяна; не установлены виновники подрыва взрывного устройства на Кировском рынке г. Самары⁶.

Выбор диссертантом темы исследования обусловлен также и тем, что состязательное построение процесса, осуществляемое в противоборстве сторон с противоположными устремлениями, является, как об этом свидетельствует исторический опыт, эффективным средством обнаружения действительных обстоятельств исследуемого события. По этой причине путь смены типов процесса развивался как переход от чисто инквизиционного розыскного процесса к процессу состязательному, как более эффективному, даже с сохранением на досудебном производстве розыскных элементов.

При этом правовая регламентация отечественного предварительного расследования остается несовершенной. Это проявляется в перманентном и зачастую несогласованном изменении и дополнении законодательства в последние годы, а также в нечетком и противоречивом определении в законе процессуального статуса и функции следователя, не учитывающем исторический опыт и международно-правовую практику. Вопреки им, следователь как должностное лицо, осуществляющее предварительное следствие, причислен УПК РФ к числу участников процесса на стороне обвинения (п. 47 ст. 5).

Научная полемика о функции следователя обострилась вследствие реформирования предварительного расследования в 2007-2010 г.г.. Перераспределение процессуальных полномочий между прокурором и новой фигурой – руководителем следственного органа, – усложнило характер взаимоотношений между следователем и этими участниками, наделенными полномочиями, ограничивающими его процессуальную самостоятельность. Эта проблема также требует своего разрешения.

Не теряют актуальности и выдвигаемые в науке предложения о расширении полномочий представителей стороны защиты на предварительном следствии, обусловленные наблюдаемыми на практике недостаточной активностью защитников в установлении обстоятельств, реабилитирующих обвиняемого, а также обвинительным уклоном в деятельности следственного аппарата.

Дискуссионной остается реализация на досудебном производстве оперативного судебного контроля.

Обозначенные обстоятельства делают в высокой степени актуальным анализ путей совершенствования предварительного следствия, повышения его

⁶ См.: Волжская коммуна от 22 июля 2011 г. URL: <http://vkonline.ru/> (дата обращения: 29.07.2011).

эффективности, в т.ч. за счет укрепления состязательных начал, что предопределило выбор темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы. Проблемы, касающиеся состязательности предварительного следствия, привлекали внимание отечественной уголовно-процессуальной науки более полутора столетий. Среди исследователей дореволюционного периода можно назвать С.И. Викторского, В.П. Даневского, М.В. Духовского, А.А. Квачевского, С.В. Познышева, В.К. Случевского, И.Я. Фойницкого и других процессуалистов.

В советский период проблемам досудебного производства был посвящен ряд фундаментальных исследований М.С. Строговича, М.А. Чельцова, Р.Д. Рахунова, В.А. Стрёмовского и других ученых. Авторы в той или иной степени касались и состязательного построения предварительного расследования.

В последние два десятилетия состязательность, разделение уголовно-процессуальных функций и их реализация на досудебном производстве продолжили оставаться в научной среде весьма дискуссионной проблемой. Связанным с темой исследования вопросам посвящены труды В.А. Азарова, А.С. Александрова, В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова, Л.В. Головки, Ю.В. Деришева, Е.А. Зайцевой, Н.Н. Ковтуна, Н.А. Колоколова, В.А. Лазаревой, Е.Г. Мартыничика, И.Б. Михайловской, Н.Г. Муратовой, И.Л. Петрухина, С.В. Романова, Т.К. Рябиной, А.В. Смирнова, Н.Г. Стойко, С.А. Шейфера и других авторов.

Различные аспекты проблем реализации принципа состязательности на предварительном следствии стали объектом ряда диссертационных исследований в последние несколько лет. Среди авторов таковых следует назвать А.Н. Артамонова, Р.В. Багдасарова, Ю.И. Великосельского, О.В. Вишневскую, Э.Г. Гусакова, А.И. Макаркина, А.О. Машовец, Н.К. Панько, Е.А. Попова, А.М. Резепкина, М.Э. Романовского, О.В. Рябкову, А.С. Сбоева, С.Д. Шестакову и др.. Однако авторы, признающие наличие на досудебном производстве определенных состязательных начал, ограничивались общими рассуждениями о значении состязательности на предварительном следствии, не использовали для разрешения связанных с этим проблем компаративно-исторический подход и лишь фрагментарно касались конкретных направлений укрепления состязательных элементов действующей модели предварительного следствия. Наиболее близкой к теме настоящего исследования является кандидатская диссертация А.М. Резепкина «Элементы состязательности в российском досудебном производстве». Затрагивая роль состязательности на досудебных стадиях процесса и ее элементов (разделение процессуальных функций, равноправие сторон и независимость суда), автор не посчитал нужным выявить мнение следователей, адвокатов и судей по проблемам укрепления состязательных начал предварительного следствия, не пытался проследить особенности правового регулирования состязательности досудебного производства в законодательстве РФ и зарубежных государств, истории ее развития в отечественном уголовном процессе. Предлагая

определенное укрепление состязательных начал досудебного производства, он не коснулся роли следователя как объективного и беспристрастного исследователя обстоятельств дела, лишь фрагментарно затронул проблему расширения состязательных полномочий стороны защиты, а также укрепления состязательности при осуществлении предварительного и последующего судебного контроля. Эти проблемы в совокупности составляют задачу настоящего диссертационного исследования.

Объектом исследования выступает система общественных отношений, складывающихся между субъектами современного отечественного предварительного следствия при осуществлении ими своих процессуальных полномочий, а также при осуществлении судебного контроля за законностью следственных и иных процессуальных действий.

Предметом исследования является комплекс проблем, связанных с реализацией в уголовном процессе РФ конституционного принципа состязательности и его элементов на предварительном следствии.

Цели и задачи исследования.

Целью диссертационного исследования является исторический и компаративный анализ уголовно-процессуального законодательства России и ведущих зарубежных государств в контексте реализации в них на досудебном производстве определенных состязательных элементов, а также анализ основных теоретических постулатов, сформированных в доктрине отечественного уголовного процесса, в целях разрешения связанных с этим проблем и выработка конкретных рекомендаций по совершенствованию правовой регламентации предварительного расследования в России.

При этом автор не ставит своей целью создание целостной концепции предварительного следствия, охватывающей все без исключения его существенные теоретические и практические проблемы и ориентированной на коренную перестройку действующей системы расследования, т.к. не считает для себя возможным вести исследование на столь высоком уровне. Цель исследования более скромна, но, в то же время, весьма значима: определить возможные направления преодоления недостатков и слабых мест предварительного следствия путем укрепления его состязательных элементов.

Достижение этих целей предопределяет постановку следующих **конкретных задач**:

выявление генезиса и эволюции состязательных начал досудебного производства в отечественном уголовном процессе;

- компаративное исследование реализации принципа состязательности в современном уголовно-процессуальном законодательстве ряда европейских стран континентально-правовой семьи, в т.ч. стран постсоветского пространства;

анализ проблем, возникающих в связи с реализацией принципа состязательности на предварительном следствии в теории и практике уголовного процесса;

- выработка авторских предложений о путях совершенствования правового регулирования предварительного следствия в целях углубления его состязательных элементов.

Автор не ставит своей задачей проанализировать с избранных позиций обе формы предварительного расследования. За пределами исследования остается дознание, поскольку, с одной стороны, в ряде своих черт оно сближается с предварительным следствием, а с другой – построено на жестком подчинении органам исполнительной власти, что вряд ли совместимо с развитием состязательных начал.

Методологической основой исследования является общий метод материалистической диалектики, а также такие частно-научные методы познания объективной действительности, как формально-логический, исторический, системно-аналитический, сравнительно-правовой, социологический и иные методы познания.

Теоретическую базу исследования составляют труды ученых по уголовно-процессуальному праву, криминалистике, психологии, логике, философии, иным отраслям гуманитарного знания, касающиеся вопросов социальной роли и функций субъектов досудебного производства, а также реализации в их деятельности конституционного принципа состязательности.

Нормативную основу исследования составляют международные нормативно-правовые акты, Конституция РФ, федеральные конституционные законы, Уголовно-процессуальный кодекс РФ и иные федеральные законы, практика Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ, уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран.

Эмпирической базой исследования являются данные, полученные в результате выборочного программированного изучения 218 уголовных дел, рассмотренных районными судами г. Самара в 2006-2011 г.г.. Кроме того, в работе были использованы и статистические показатели работы следственного аппарата и судов, опубликованные на сайтах Прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ и Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

Социологическую базу исследования составляют результаты проведенного по специально разработанной программе анкетирования 300 практикующих юристов, в том числе: 139 следователей Следственного комитета при Прокуратуре РФ в Самарской и Пензенской областях (анкетирование проводилось в 2010 г. до образования Следственного комитета РФ), 69 следователей следственных подразделений МВД и 92 адвокатов.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на диссертационном уровне проведено комплексное исследование истории развития состязательных элементов досудебного производства, закрепления их в действующем законодательстве РФ и законодательстве зарубежных государств, рассмотрены и оценены под этим углом зрения последние изменения УПК, правовой статус и роль следователя на досудебном производстве (в том числе – с логических и психологических позиций), а также сформулированы предложения по усовершенствованию регламентации

отечественного предварительного следствия на основе расширения его состязательных начал, в частности – укрепления правового статуса представителей противоположных сторон обвинения и защиты в целях более эффективного осуществления ими процессуального противоборства.

Исходя из обозначенного, выработан **комплекс положений, выносимых на защиту:**

1. На основе исторического исследования становления и развития принципа состязательности в России, а также анализа норм УПК РФ показано, что на отечественном предварительном следствии отсутствует полноценная состязательность в ее идеальной форме, хотя свойственные ей элементы, или состязательные начала, утверждались и сохраняются на этой стадии на протяжении длительного времени, начиная с Устава уголовного судопроизводства 1864 г..

2. Показано, что возможность исследования проблем реализации принципа состязательности на предварительном следствии опирается на два фундаментальных постулата: об универсальности принципа состязательности и распространении состязательных начал на досудебное производство, а также о необходимости последовательного разделения процессуальных функций на этом этапе процесса. Обосновано выделение следующих направлений совершенствования действующего законодательства в ключе расширения состязательных элементов предварительного следствия:

а) правовая регламентация процессуального статуса и функций следователя как независимого и объективного исследователя обстоятельств дела;

б) активизация доказательственной деятельности стороны защиты;

в) углубление состязательных начал при осуществлении оперативного судебного контроля.

3. На основе исследования положений теории уголовного процесса, а также практики применения УПК РФ, в целях улучшения качества предварительного расследования обосновано утверждение о необходимости укрепления независимости и процессуальной самостоятельности следователя как основного субъекта досудебного производства. В целях предотвращения обвинительного уклона обосновано признание за следователем функции расследования и сформулировано предложение о его выводе из числа субъектов уголовного процесса на стороне обвинения с внесением соответствующих изменений в п. 47 ст. 5 УПК РФ.

4. На основе исторического анализа уголовно-процессуального законодательства России вкупе с компаративным анализом уголовного судопроизводства зарубежных государств обоснован вывод о том, что принцип состязательности, а также принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела не являются взаимоисключающими и способны сочетаться и взаимно дополнять друг друга на предварительном расследовании. На аналогичные выводы наталкивает и анализ результатов анкетирования практикующих следователей. В связи с этим аргументировано

предложение о закреплении обязанности органов расследования осуществлять следствие всесторонне, полно и объективно, исследуя как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого обстоятельства, и предложены соответствующие изменения текста УПК.

5. Исходя из анализа истории отечественных следственных органов, а также реформы организации следственного аппарата 2007-2010 г.г., обосновывается мнение о необходимости создания единого следственного органа в рамках Министерства юстиции. Данное суждение основано на исторически сложившемся особом характере следственной власти, близкой к власти судебной и нацеленной на непредвзятое исследование обстоятельств дела, что позволит достигнуть в системе отечественного предварительного расследования определенного баланса между властями следственной, обвинительной и судебной.

6. На основе анализа реформы предварительного расследования 2007-2010 г.г., результатом которой явилось перераспределение полномочий между субъектами досудебного производства, обоснованы предложения:

а) о целесообразности освобождения руководителей следственных органов от полномочий надзорного характера, т.к. исторические традиции, как и принципиальные положения науки о разделении процессуальных функций, несовместимы с существованием на предварительном следствии административного начальника над следователем, наделенного процессуальными полномочиями;

б) о наделении прокурора свойственными ему и неотделимыми от осуществляемой им от имени государства функции уголовного преследования (обвинительной) полномочиями по возбуждению уголовного преследования, составлению обвинительного заключения, а также по прекращению уголовного преследования, которые возвратили бы прокурора к естественной для него роли органа, осуществляющего уголовное преследование на предварительном расследовании.

7. Обоснована трактовка доказательственной деятельности следователя как единственной в соответствии с УПК РФ формы собирания доказательств на предварительном следствии. Сформулирован вывод о том, что предусмотренная законом возможность собирания доказательств защитником на досудебном производстве не соответствует постулатам теории доказательств о сущности и методах осуществления этой деятельности. В соответствии с этим предложена коррекция соответствующих норм о правовом статусе защитника в УПК.

8. Исходя из исторического опыта, анализа действующего законодательства, а также собранных эмпирическим путем данных, обоснована необходимость усовершенствования регламентации правового статуса защитника на предварительном расследовании в целях активизации его деятельности по противоборству с обвинением. В этом контексте сформулированы предложения:

а) допустить защитника к участию в следственных действиях, проводимых не только по его ходатайству (п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК), но и по инициативе следователя (кроме случаев, когда следственное действие проводится без разрешения суда ввиду неотложности);

б) не ограничиваясь обращением защитника к специалисту в порядке ч. 3 ст. 80 УПК РФ, возложить на следователя обязанность удовлетворения ходатайства стороны защиты о назначении и проведении судебной экспертизы в случае принятия стороной защиты расходов на проведение этого следственного действия на себя;

в) предоставить защитнику право беспрепятственного присутствия при проведении экспертизы, назначенной следователем, а также право задавать эксперту вопросы и требовать разъяснений в ходе проведения данного процессуального действия, уравнивая его полномочия с полномочиями следователя;

г) установить обязанность следователя удовлетворять все ходатайства стороны защиты о проведении следственных действий, не ставя этот вопрос в зависимость от оценки следователем устанавливаемого обстоятельства как имеющего (или не имеющего) отношение к делу.

9. Исходя из сравнительного анализа регламентации процедуры судебного контроля в зарубежных уголовно-процессуальных системах, а также на основе основных доктринальных позиций отечественной науки, в полемике с некоторыми авторами обоснована необходимость запрета на осуществление одним и тем же судьей контрольной деятельности на досудебных стадиях и участия его же в рассмотрении дела по существу. В связи с этим предлагается внести соответствующие дополнения в ст. 63 УПК РФ.

10. Обоснована необходимость совершенствования правовой регламентации получения разрешения суда на производство следственного действия:

а) при вынесении постановления по результатам рассмотрения судом ходатайства органа расследования о проведении процессуального действия судья как в случае отказа, так и в случае удовлетворения ходатайства должен указывать мотивы своего решения;

б) при рассмотрении судом ходатайства органа расследования о проведении процессуального действия, а также при судебной проверке уже проведенного им действия суд в каждом из этих случаев должен принимать в расчет не только формальные, но и фактические основания проведения следственных действий;

в) на основе тезиса о схожей правовой природе порядка ст. 125 и ч. 5 ст. 165 УПК предложено проводить судебную проверку законности и обоснованности уже произведенного следственного действия в судебном заседании с участием представителей обвинения и защиты, в связи с чем разработаны соответствующие изменения и дополнения ч.ч. 4,5 ст. 165 УПК РФ.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяются тем, что примененный в работе комплексный анализ проблем реализации принципа состязательности и укрепления его элементов на предварительном следствии может быть использован в дальнейшей научной разработке этих проблем, а также в учебной деятельности образовательных учреждений при изучении методов досудебного производства. Сформулированные в диссертации выводы и рекомендации могут быть учтены законодателем в целях дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства, особенно – ввиду предстоящего создания единого вневедомственного следственного органа. Результаты исследования могут быть также использованы для повышения эффективности правоприменительной практики.

Диссертация подготовлена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета. Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись в форме их обсуждения на трех научно-практических конференциях молодых ученых, проводившихся в Самарском государственном университете в 2009, 2010 и 2011 г.г., посвященных актуальным проблемам современного уголовного процесса России. Результаты исследования докладывались на международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию проф. С.А. Шейфера и 60-летию его профессиональной деятельности в 2010 г.. Они также докладывались на 52-х криминалистических чтениях «Криминалистическое обеспечение расследования преступлений коррупционной и экономической направленности», проведенных Академией управления МВД России в г. Москве в 2011 г.

Автором опубликованы 6 работ по теме диссертации, в т.ч. 3 в изданиях, рекомендованных ВАК, общим объемом 3,7 п.л.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, степень ее теоретической разработанности; определяются объект, предмет, ставятся цели и задачи исследования; раскрываются его методология, теоретическая, нормативная и эмпирическая база; обосновывается научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава **«Принцип состязательности предварительного следствия как гарантия достижения его целей»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Становление принципа состязательности и его реализация на предварительном следствии в отечественном законодательстве и процессуальной доктрине (историко-правовой**

анализ)» на основе анализа исторических источников исследуется генезис и эволюция элементов состязательности в отечественном уголовном процессе на различных этапах его развития.

При этом особое внимание уделяется процессуальной фигуре, появившейся в результате реформ 60-х г.г. XIX в., – судебному следователю, причисленному к судебной власти и подконтрольному ей, и выступавшему, как и судья, объективным и всесторонним исследователем обстоятельств дела. Оценивая на основании норм закона и процессуальной доктрины полномочия судебного следователя и иных участников досудебного производства, диссертант приходит к выводу о насыщении предварительного следствия того периода определенными состязательными элементами. Это проявлялось, прежде всего, в четком разграничении функций обвинительной и следственной власти, а также в наделении обвиняемого широкими возможностями по участию в следственных действиях и по обжалованию действий и решений судебного следователя.

Исторический анализ советского уголовного процесса в первые годы его развития позволяет сделать аналогичные выводы. УПК РСФСР 1922 г. фактически воссоздал фигуру следователя в близкой к дореволюционной форме. Народный следователь не был отнесен к сторонам процесса и оставался подконтролен суду; разногласия между ним и прокурором также решал суд; права стороны защиты на досудебном производстве подкреплялись рядом существенных гарантий.

Однако дальнейшее развитие отечественного уголовного судопроизводства свидетельствует об упрочении инквизиционных элементов в деятельности следователя, а затем и о полном подчинении следователей прокуратуре. Автор отмечает, что, несмотря на закрепление в законе обязанности всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела и на расширение прав сторон (в частности, обвиняемый был наделен правом пользоваться помощью защитника уже на досудебном производстве), в законоположениях советского периода отчетливо просматривается стремление вопреки постулату о разграничении процессуальных функций нивелировать различия между обвинительной властью и властью судебной.

Принятие в 1991 г. Концепции судебной реформы в РСФСР обозначило намерение законодателя построить новый уголовный процесс на началах подлинной состязательности. Положения Концепции получили закрепление в Конституции РФ, а многие из них – в принятом позднее УПК РФ.

Предпринятый исторический анализ позволил автору сделать вывод, что свойственные состязательности элементы, или состязательные начала, утверждались и сохраняются на отечественном досудебном производстве, в т.ч. на предварительном следствии, на протяжении длительного времени, начиная с судебной реформы 1860-х г.г.

Во втором параграфе **«Правовая регламентация состязательности предварительного следствия в современном законодательстве России и зарубежных государств (сравнительно-правовой анализ)»** получил

отражение поиск наиболее оптимальной и приемлемой для отечественного законодательства модели предварительного следствия. С этой целью компаративному анализу подверглись нормы УПК РФ и положения уголовно-процессуальных законов континентальных стран западной Европы, Прибалтики и СНГ (а также нормы Модельного УПК для стран СНГ).

На основе этого анализа автор показывает, что в зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует единая позиция относительно значения принципа состязательности и сферы ее применения в уголовном процессе. Многие страны постсоветского пространства, последовав рекомендациям Модельного УПК и фактически распространив действие принципа состязательности на все стадии процесса, в большинстве своем одновременно остались приверженными к принципу всесторонности исследования обстоятельств дела, налагающему обязанность по установлению полной картины события преступления на органы предварительного расследования. Неотделимость расследования от всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела определенным образом сближает законодательство этих государств с уголовно-процессуальными системами ФРГ и Франции.

Результаты компаративного анализа правовой регламентации принципов состязательности и всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела дают основания для заключения о том, что при закреплении в УПК принципа всесторонности исследования следователь, обязанный действовать в соответствии с ним, т.е. исследовать как обстоятельства, уличающие обвиняемого, так и обстоятельства, его оправдывающие, не может быть причислен к стороне обвинения.

Выясняя характер взаимоотношений субъектов предварительного расследования в отечественной и зарубежных уголовно-процессуальных системах (в первую очередь – между органом расследования и должностными лицами, осуществляющими контроль за их деятельностью), диссертант отмечает, что в результате многочисленных изменений и дополнений УПК РФ в отечественном предварительном следствии возникла сложная система взаимопересекающихся, порой противоречивых полномочий следователя, прокурора и РСО. В странах же СНГ взаимоотношения следователя с прокурором во многом отражают тенденцию, начало которой было положено в конце 20-х г.г. XX в., когда следственный аппарат в СССР был выведен из системы судебных органов и полностью передан органам прокуратуры. При этом по УПК РФ и большинства стран СНГ следователь остается носителем обвинительных функций. При таком положении вопрос о взаимоотношениях органов досудебного производства в странах СНГ остается дискуссионным, однако зарубежный опыт подсказывает компромиссные варианты урегулирования процессуального статуса этих участников.

В частности, законодательство Франции предлагает модель конструирования досудебного производства с независимым, освобожденным от обвинительных полномочий следственным судьей под контролем следственной

камеры, и прокурором – руководителем дознания. УПК ФРГ иначе распределяет полномочия на досудебном производстве. Здесь прокурор осуществляет расследование, однако необходимые следственные действия по его ходатайству производит участковый судья (или, как его еще называют, судья-дознатель). Автор разделяет мнение о том, что по схожей в целом модели сегодня начинает строиться и уголовно-процессуальное законодательство стран Прибалтики и некоторых стран СНГ (Молдавии).

Исследуя роль суда на предварительном расследовании, определенную законодательством России и стран СНГ, диссертант положительно оценивает тенденцию к распространению на досудебное производство стран постсоветского пространства такого существенного элемента состязательности, как судебный контроль за производством процессуальных действий органом расследования и принятием им процессуальных решений. Данное полномочие суда является несомненной гарантией охраны участвующих в уголовном судопроизводстве лиц от незаконного и необоснованного ограничения их прав и свобод.

В третьем параграфе **«Процессуальная доктрина о пределах и формах проявления состязательных начал на отечественном предварительном следствии»** автор, основываясь на проведенном в предыдущих разделах работы историческом и сравнительно-правовом анализе, рассматривает два базовых постулата уголовно-процессуальной теории, непосредственно связанных с темой диссертационного исследования:

а) об универсальности принципа состязательности, распространении его на стадию предварительного расследования;

б) о разделении процессуальных функций как необходимой основы состязательного порядка судопроизводства (включая его досудебные стадии).

Анализ научных дискуссий, развернувшихся в последние годы вокруг этих двух постулатов, позволяет выделить основные позиции, сложившиеся в уголовно-процессуальной доктрине.

Автор разделяет мнение ученых, которые, не соглашаясь с утверждением о полной реализации принципа состязательности на предварительном расследовании, тем не менее, дают положительную оценку имеющимся на этом этапе определенным состязательным элементам. Расширение состязательных начал на досудебном производстве позволит повысить эффективность расследования и более последовательно обеспечить права и интересы его участников. В то же время, диссертантом признаются чрезмерно радикальными предложения о необходимости преобразования отечественного предварительного следствия по одной из западных моделей – германской либо англо-саксонской, поскольку такой подход, связанный с колоссальными финансовыми затратами, не учитывает исторический опыт и традиционные особенности отечественного досудебного производства, а также правопредставления граждан о роли следователя в процессе.

Отмечается, что не теряют своей актуальности предложения по возвращению в УПК принципа всесторонности, полноты и объективности

исследования, ибо отказ от противопоставления состязательности этому принципу, по мнению автора, является одним из направлений совершенствования отечественного уголовного судопроизводства. Было бы уместным его закрепление в законе в качестве общего условия предварительного расследования.

Анализ наиболее значимых научных дискуссий в контексте проблем состязательности предварительного следствия позволил автору определить направления дальнейшего исследования, каковыми являются:

1) обоснование наличия деления участников расследования на стороны, которое предполагает наличие противоборства между обвинением и защитой, составляющего существо состязательности;

2) регламентация процессуального статуса следователя как основного и независимого субъекта предварительного расследования;

3) активность сторон в доказательственной деятельности как основа формирования их процессуальной позиции и яркая форма осуществления процессуального противоборства;

4) оперативный судебный контроль, имеющий целью разрешение спора сторон обвинения и защиты, в ходе которого его участники наделены возможностью в состязательном поединке обосновывать свою процессуальную позицию и защищать свои процессуальные интересы.

Вторая глава **«Проблемы реализации состязательных начал на отечественном предварительном следствии»** состоит из трех параграфов.

Первый параграф **«Участие сторон обвинения и защиты в доказывании на предварительном следствии как проявление состязательности»** посвящен опирающемуся на философскую категорию познания анализу проблем доказывания как процессуальной деятельности по формированию доказательств.

Исторически отечественный уголовный процесс не предусматривал правовых возможностей для полноценного участия стороны защиты в доказательственной деятельности на предварительном следствии. Законодательство государств континентальной Европы также закрепляет в качестве единственного субъекта доказывания исключительно должностное лицо, осуществляющее производство по делу и принимающее в его рамках решения о производстве необходимых следственных действий (прокурор в ФРГ, следственный судья во Франции и т.п.).

Между тем, УПК РФ, исходя из наличия у противоположных сторон равного объема полномочий, обоснованно наделил правами по участию в доказывании не только государственные органы обвинения, но и представителей стороны защиты. В то же время, автор, исходя из того, что наше досудебное производство во многом сохраняет розыскной характер, критически оценивает интерпретацию права обвиняемого, подозреваемого собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к материалам дела как полноценную деятельность по формированию доказательств. Во-первых, закон прямо говорит о собирании предметов и

документов, а не доказательств. Во-вторых, процессуальный статус подозреваемого, обвиняемого не содержит права этих участников собирать доказательства, наделяя их лишь правом представлять таковые, а также участвовать в следственных действиях (результатом которых также может являться получение доказательств). Это позволяет прийти к выводу, что законодатель имел в виду получение информации за пределами правового регулирования, вследствие чего материалы, собранные подозреваемым, обвиняемым, могут получить статус доказательств лишь после предоставления их уполномоченным государственным органам и при удовлетворении ходатайства о приобщении материалов к делу.

При оценке проблемы непосредственного участия в получении доказательств защитником диссертант полагает чрезмерно категоричными предложения считать этого участника процесса полноценным субъектом доказательственной деятельности на стадии расследования. Право защитника на «собрание доказательств» опирается в основном лишь на этот примененный в ч. 3 ст. 86 УПК термин, без учета его познавательной сущности. Будучи лишенным возможности применения наиболее эффективных познавательных средств – следственных действий, – защитник не в состоянии формировать легитимные доказательства, как это делают государственные органы–участники досудебного производства. Буквальная трактовка ч. 3 ст. 86 также подрывает требование о допустимости доказательств, которое находится в неразрывной связи с понятием процессуальной формы.

Помимо этого, ч. 3 ст. 86 УПК не соответствует и более позднему нормативному предписанию – ч. 3 ст. 6 закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», – предусматривающему собирание адвокатом не доказательств, а предметов и документов, которые могут быть представлены органу расследования и суду.

На этом основании отвергается идея так называемого «параллельного адвокатского расследования» и предлагается наделить защитника лишь правом собирать и представлять предметы, документы и иные сведения, которые могут стать доказательствами лишь по принятию их в качестве таковых органами расследования.

Второй параграф **«Реализация состязательных начал при осуществлении судом предварительного контроля за законностью и обоснованностью действий органов предварительного расследования»** посвящен условиям осуществления сторонами обвинения и защиты процессуального противоборства при рассмотрении судом вопроса о проведении определенного процессуального действия.

Автор акцентирует важную черту судебного контроля, которая состоит в том, что в ходе его осуществления стороны должны иметь возможность отстаивать свою процессуальную позицию.

Анализ норм УПК показывает, что необходимость предварительного судебного контроля за решениями и действиями органов расследования на предварительном следствии получила безусловное признание законодателя и

оказалась закрепленной в достаточно широких пределах. В контексте данного исследования наибольший интерес представляет судебный контроль за законностью и обоснованностью применения к обвиняемым, подозреваемым мер процессуального принуждения (ст. ст. 106-108, 115 УПК). Участие защиты в судебных заседаниях, в которых рассматриваются ходатайства органа расследования о даче согласия на проведение этих процессуальных действий, служит ярким свидетельством наличия состязательных элементов на досудебном производстве. При этом, поскольку по смыслу ст. 108 УПК РФ подозреваемый (обвиняемый) и его защитник имеют право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела, представленными органом расследования в обоснование заявленного ходатайства, участие в таком судебном заседании дает защите возможность для более убедительной аргументации собственной позиции, а, следовательно, – более успешного противоборства со стороны обвинения.

В то же время, результаты программированного изучения уголовных дел демонстрируют слабую активность защиты в судебном заседании, которая не всегда использует свои права для оспаривания позиции обвинения, вследствие чего суд по преимуществу удовлетворяет ходатайства стороны обвинения.

В результате сравнительного анализа порядка рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения (ст.ст. 106-108 УПК) и о производстве следственных действий, требующих судебного разрешения (ст. 165 УПК) автор делает вывод о необходимости изложения судом в своем решении мотивов его принятия не только в случае отказа в удовлетворении ходатайства, но и при удовлетворении такового.

Остановливаясь на проблеме указания фактических обстоятельств при принятии решения о применении меры пресечения, автор разделяет мнение о том, что обоснованное удовлетворение ходатайства о применении принудительных мер невозможно без выяснения вопроса о наличии достаточных данных, подтверждающих факт совершения лицом преступления. В то же время, речь здесь не должна идти о полноценном доказывании виновности, однако в суд могут быть представлены сведения, которые в самом общем виде подтверждали бы причастность лица к совершению преступления, т.к. полностью отрешаться от оценки их достаточности суд не должен.

При исследовании реализации судебного контроля в контексте принципа состязательности особое значение придается проблеме поиска путей усовершенствования этого института. Соглашаясь с предложениями о введении на досудебном производстве особого судебного органа, в круг полномочий которого входил бы оперативный судебный контроль, автор обосновывает необходимость установления запрета на участие такого судьи в дальнейшем рассмотрении дела по существу. К введению такого требования подталкивает и опыт уголовно-процессуального регулирования в закрепивших его странах ближнего зарубежья (Казахстан, Молдова, Украина, Беларусь, Эстония и др.).

Третий параграф «Роль сторон при обжаловании действий и решений органов предварительного расследования и осуществлении последующего

судебного контроля» посвящен проблемам состязательности сторон при реализации этих институтов.

Анализ с помощью исторического метода института обжалования позволяет диссертанту прийти к выводу, что законодатель сегодня вернулся к моделям последующего судебного контроля, успешно апробированным в России около полутора веков тому назад.

Автор соглашается с мнением, что сегодня субъектами реализации права на обжалование следует считать максимально широкий круг лиц, а предметом судебного контроля – неограниченный круг действий органов следствия, поскольку лишь беспробельность судебного контроля будет способствовать повышению качества расследования и сокращению количества допущенных нарушений.

При этом судебный контроль не должен подменять собой прокурорский надзор, несмотря на то, что их предметы не могут не пересекаться. В уголовно-процессуальном плане различие между этими двумя институтами носит глубинный характер. Поддерживается мнение о том, что проверка судом оснований для проведения соответствующих процессуальных действий при производстве по уголовному делу представляет собой более высокий уровень гарантий соблюдения конституционных прав личности, поскольку суд не осуществляет функцию уголовного преследования и поэтому не является заинтересованным субъектом при принятии решения о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан.

В этом контексте автор поддерживает предложения об установлении инстанционного, двухступенчатого порядка обжалования действий и решений властных участников досудебного производства, в т.ч. и потому, что суд при осуществлении судебного контроля сможет проверить по жалобе законность и обоснованность действий самого прокурора.

Критической оценке подвергается установленная законодательством процедура обжалования процессуальных действий и решений органа расследования. Соглашаясь с высказанным в литературе суждением о том, что судебное заседание при обжаловании действий и решений должностных лиц должно вестись в состязательном порядке, автор отмечает отсутствие регламентации этого порядка в УПК. Из смысла ч. 4 ст. 125 вытекает, что исследование позиции органа расследования при рассмотрении в суде жалобы на его действия является факультативным, в то время как проверка обоснования жалобы заявителем – обязательным. Получается, что в отношении органа расследования действует некое подобие презумпции невиновности, и бремя доказывания ложится на другую сторону. Однако это противоречит положениям ст. 14 УПК, в совокупности с иными нормами (в частн., ч. 4 ст. 235 УПК) в любом случае требующим от стороны обвинения опровержения доводов защиты.

Отдельному анализу подвергнуты положения ч. 5 ст. 165 УПК, в соответствии с которыми судья при проверке уже произведенного следственного действия ограничивается лишь вопросом о его законности. В

этой связи диссертант соглашается с мнением ученых, полагающих, что глубинный смысл судебного контроля заключается именно в проверке обоснованности следственного действия, ибо только в этом случае можно решить вопрос, насколько оправданным является вторжение органов государства в сферу охраняемых Конституцией прав личности.

Автор также обосновывает необходимость устранения несогласованности между близкими по своей правовой природе институтами обжалования действий и решений органов расследования (ст. 125 УПК) и проверки уже проведенного следственного действия (ч. 5 ст. 165 УПК) посредством установления состязательного порядка судебного заседания, с предоставлением сторонам обвинения и защиты права отстаивать собственную позицию. В связи с этим, а также с учетом суждений о необходимости вынесения мотивированного решения как в случае отказа в удовлетворении ходатайства, так и в случае его удовлетворения, автором предлагаются соответствующие изменения в ст. 165 УПК.

Третья глава **«Проблемы укрепления состязательных начал предварительного следствия»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Проблемы правовой регламентации функций следователя как объективного исследователя обстоятельств дела на предварительном следствии»** рассматриваются вопросы процессуальной независимости и самостоятельности следователя как необходимого условия реализации целей уголовного судопроизводства.

Диссертант критически оценивает нормы УПК РФ, причислившего следователя к участникам процесса на стороне обвинения. Следователь, не являясь обвинителем, выполняет особую функцию расследования, которая, не вписываясь в систему трех процессуальных функций, качественно отражает многосторонний характер его деятельности на предварительном следствии. Функция расследования, наряду с объективным исследованием обстоятельств дела и принятием решений, включает в себя элементы обвинения и защиты.

Автор обосновывает позицию, в соответствие с которой взгляд на следователя только как на обвинителя противоречит историческому и сущностному пониманию процессуальной роли этого субъекта как объективного и непредвзятого исследователя обстоятельств дела. Невозможность отделения требования объективности от реального содержания деятельности следователя подтверждается и рядом других аргументов. Постулаты логики исходят из того, что истинность доказанного тезиса может считаться установленной только при опровержении противоположного ему антитезиса. При проведении расследования следователь, независимо от того, причислен ли он к стороне обвинения или осуществляет функцию расследования, не может не выдвигать версии о событии, в т.ч. о виновности подозреваемого лица. Но, чтобы доказать виновность этого лица в совершении преступления, он должен проверить и опровергнуть доводы защиты. Исследование противоположного антитезиса, т.е. доводов защиты, и есть яркое проявление всесторонности исследования. Лишь взвешивая все *pro* и *contra*

обвинения, проверяя различные, порой противоречивые версии, следователь получает возможность сформировать в своем сознании картину произошедшего, которая, таким образом, становится результатом подлинно всестороннего исследования.

При этом, несмотря на позицию законодателя, исходившего из несовместимости принципов состязательности и всестороннего, полного и объективного исследования, УПК, тем не менее, сохраняет ряд гарантий реализации последнего на досудебном производстве (ст. ст. 24, 27, 73, ч. 2 ст. 61, ч. 4 ст. 152, ч. 2 ст. 154).

Результаты проведенного автором социологического исследования также демонстрируют, что большинство современных следователей продолжают считать себя объективными и беспристрастными исследователями, обязанными выяснять как уличающие подозреваемого, так и оправдывающие его обстоятельства дела.

Автор приходит к выводу, что деятельность следователя сегодня определенным образом сочетает в себе как обвинительные, так и исследовательские элементы. В условиях сохраняющегося смешанного характера отечественного судопроизводства (с преобладанием состязательных элементов на судебных стадиях и инквизиционных – на досудебных) это является неотъемлемой чертой процессуальной деятельности следователя. В связи с этим обосновывается необходимость возвращения в закон в виде общего условия предварительного расследования требования всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела как основы деятельности этого участника процесса. При этом следователя необходимо вывести из числа субъектов на стороне обвинения. Такие шаги будут способствовать укреплению процессуальной независимости и самостоятельности следователя, снижению уровня обвинительного уклона и повышению эффективности и качества расследования.

Анализируя характер взаимоотношений между следователем, прокурором и руководителем следственного органа – новой фигурой, введенной на досудебном производстве в 2007 г., диссертант отмечает, что перераспределение сил и средств, произошедшее с появлением РСО, идет в разрез с исторически сформировавшейся в России, а также апробированной во многих зарубежных уголовно-процессуальных системах моделью, согласно которой прокурор в уголовном судопроизводстве является главой обвинительной власти, руководителем уголовного преследования. Установление административного начальника над следователем, наделенного правом руководить его работой, несомненно ограничивает его самостоятельность и явно противоречит положениям Концепции судебной реформы. Диссертант приходит к выводу, что следует ослабить это противоречие путем усиления гарантий процессуальной самостоятельности следователя и возвращением прокурору от РСО ряда надзорных полномочий.

Во втором параграфе «Проблемы расширения полномочий стороны защиты на предварительном следствии» анализируются возможные пути

совершенствования правового статуса представителей стороны защиты в целях расширения их возможностей по участию в процессуальном противоборстве со стороной обвинения. При этом автор исходит из того, что укрепление защитительной функции во многом усилит состязательный характер предварительного следствия.

На необходимость подобных мер наталкивают и результаты социологического исследования: более половины опрошенных адвокатов не видят в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства механизма для осуществления подлинно состязательной деятельности по противоборству с обвинением, причем каждый пятый адвокат сводит свое участие лишь к формальному соблюдению требований УПК.

Отдельное внимание уделено проблеме расширения прав стороны защиты на участие в проведении следственных действий. Автор приходит к выводу, что существенной гарантией успешного осуществления защитником своей функции станет допуск защиты к участию в проведении всех следственных действий, поскольку любое следственное действие в той или иной мере затрагивает позицию защиты и представляемые ею интересы подозреваемого (обвиняемого). Помимо прочего, в пользу этого говорит как исторический опыт (Устав уголовного судопроизводства 1864 г. предусматривал право обвиняемого присутствовать при всех следственных действиях), так и результаты анкетирования адвокатов. Введение такой меры, с одной стороны, не приведет к коренной ломке устоявшихся правил проведения следственных действий, а с другой, будет способствовать более глубокому проникновению на досудебные стадии состязательных начал.

При этом автор отмечает, что укреплению состязательных начал досудебного производства должно способствовать не только законодательное расширение полномочий стороны защиты, но и повышение качественного уровня профессиональной деятельности практикующих адвокатов, которые даже сегодня, в ограниченных условиях для ведения противоборства, зачастую при участии в следственных действиях проявляют труднообъяснимую пассивность.

Рассмотрена проблема удовлетворения следователем ходатайств защитника о производстве следственных действий или принятии процессуальных решений. Анкетирование следователей показало, что четверть опрошенных отклоняла обоснованные ходатайства защиты только ввиду отсутствия времени для их удовлетворения. Диссертант разделяет позицию, что решение вопроса об обоснованности ходатайства, вверенное органу расследования, т.е. представителю стороны обвинения (п. 47 ст. 5 УПК), не соответствует такому элементу состязательности, как равенство прав участников судопроизводства, а также требованию объективности. Ввиду этого предлагается установить обязательное удовлетворение всех ходатайств стороны защиты о производстве процессуальных действий. При этом довод о возможности злоупотреблений защитой таким правом, по мнению автора, не

должен служить препятствием к расширению путей установления фактических обстоятельств дела.

В работе исследуются проблемы участия представителей стороны защиты в назначении и проведении судебной экспертизы. Эксперт является участником уголовного судопроизводства, не причисленным к сторонам обвинения и защиты, то есть, обладающим определенной независимостью; именно независимость и объективность эксперта в выявлении и оценке существенных обстоятельств (наряду с его профессионализмом) лежит в основе назначения судебной экспертизы как следственного действия. В то же время, судебная экспертиза как способ собирания доказательств является приемом доказывания, фактически монополизированным стороной обвинения ввиду ограниченности полномочий защиты при его назначении и участии в его проведении. Рассмотрев различные варианты решения этой проблемы, автор приходит к выводу о целесообразности возложения на следователя обязанности удовлетворять ходатайства стороны защиты о назначении экспертизы, при том, что расходы по ее проведению будут оплачены защитой за свой счет. Одновременно, при назначении судебной экспертизы следователем необходимо предоставить защитнику право беспрепятственного присутствия при ее проведении, а также право задавать эксперту вопросы и требовать разъяснений о совершаемых экспертом действиях, каковое в настоящее время в законе отсутствует. При сохранении контроля следователя за проведением экспертизы, назначенной им по ходатайству защитника, это процессуальное действие, производимое независимым и самостоятельным экспертом, впитало бы в себя определенные элементы состязательности, что, в то же время, не вступило бы в противоречие ни с сущностью, ни с задачами экспертизы как процессуального действия.

Третий параграф **«Проблемы создания единой службы расследования в России»** затрагивает проблемы организации следственного аппарата в условиях проводимой реформы предварительного расследования.

Диссертант исходит из того, что организационная форма деятельности следствия в определенном отношении предопределяет и ее содержание, оказываясь способной влиять на возможность всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

Исследование исторического опыта реформирования следственного аппарата, а также дискуссий, сопровождавших этот процесс, приводит к выводу об отсутствии в отечественном уголовном процессе четко оформленной концепции организации досудебного производства.

В этом контексте на основе анализа последних изменений законодательства, а также вносившихся в прошлом в Государственную Думу законопроектов о создании единого следственного органа, автор обосновывает вывод о том, что реформу 2007-2010 г.г. нельзя считать завершающим звеном формирования следственного аппарата. Продолжением уже предпринятых шагов должно стать объединение существующих сегодня следственных аппаратов различных ведомств в единую структуру. При этом диссертант

критически оценивает предложения о формировании единого следственного органа в рамках органа исполнительной власти, а также о сопутствующем этому сближении предварительного следствия и дознания.

При исследовании различных путей организации следственного аппарата, неизменной остается проблема определения процессуального статуса и роли следователя в новом органе. Одним из результатов реформы предварительного следствия должно, на взгляд диссертанта, стать создание самостоятельной и независимой следственной власти, что достижимо при разделении процессуальных функций как необходимом условии реализации состязательных элементов на предварительном расследовании. Реформа 2007-2010 г.г., закрепив организационное построение органов расследования в рамках четырех различных структур, не коснулась положений УПК о принадлежности следователя к стороне обвинения. Между тем, соображения о необходимости подчинения следователя требованию всестороннего, полного и объективного расследования были отражены в положениях ч. 1 ст. 19 принятого не так давно закона «О Следственном комитете РФ», где говорится о беспристрастности предварительного расследования, необходимости соблюдать объективность и справедливость при решении судеб людей. Это подтверждает вывод автора о противоречивости позиции законодателя, выраженной в УПК и однозначно причислившей следователя к стороне обвинения, и о необходимости такой организации органов расследования, которая позволила бы обеспечить подлинно всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела.

С учетом этого диссертант предлагает организовать единый следственный орган в рамках Министерства юстиции, что, хотя и не позволит достичь подлинно вневедомственной организации следственного аппарата, однако все же подчеркнет независимый от обвинительной власти характер деятельности следователя, тяготеющего к деятельности судьи, а также отразит исторический опыт отечественного досудебного производства.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы и рекомендации.

Основные научные результаты и положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Борисов С.А. Следственная власть в системе состязательного процесса по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 3(73). 0,6 п.л.

2. Борисов С.А. Принципы состязательности и всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела: проблемы сочетания на досудебном производстве в законодательстве РФ и зарубежных государств // Вестник Самарского государственного университета. 2010. № 5(79). 0,7 п.л.

3. Шейфер С.А., Борисов С.А. О самоидентификации следователей как участников уголовного процесса // Российский следователь. 2011. №17. 0,6 п.л.

Статьи, опубликованные в других журналах и изданиях:

1. Борисов С.А. Реализация принципа состязательности по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. научных статей / под ред. проф. В.А. Лазаревой; Федеральное агентство по образованию. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2009. – Вып. 4. – 308 с. 0,8 п.л.

2. Борисов С.А. Эволюция состязательных начал на досудебном производстве в советском уголовном процессе 1917-1923 г.г. // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. научных трудов / под ред. проф. В.А. Лазаревой. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2010. – 528 с. 0,6 п.л.

3. Борисов С.А. О процессуальной роли и функциях следователя в контексте создания единой службы расследования в России // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений коррупционной и экономической направленности: Сб. матер. 52-х криминалистических чтений: В 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2011. Ч. 2. – 380 с. 0,4 п.л.